

Таким образом, в исследуемый период досуговая деятельность жителей Тюмени была неразрывно связана с изменениями в массовом сознании, с представлениями, которые складывались на почве новых сравнительных ассоциаций и ускоренного развития города как крупного административного и интеллектуального центра Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Формирующийся в этих условиях новый тип личности характеризуется растущей активностью, универсальностью, потенциально позволяющей не только включиться в

более сложную систему многообразных общественных связей, но и осознавать собственную индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патрушев В.Д. Жизнь горожанина (1965–1998). М., 2001.
2. Трушков В.В. Престижность пригородных поселений Тюменского региона // СОЦИС. 1981. № 4. С. 110–113.

Статья поступила
в редакцию 24.02.2014

УДК 329(47)(091):930.1

А.А. ИВАНОВ

СОРОК ЛЕТ «СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ»

д-р ист. наук,
Иркутский государственный университет
e-mail: ottisk@irmail.ru

Статья посвящена историографическому анализу иркутского сборника научных статей «Сибирская ссылка», отметившего в 2013 г. 40-летний юбилей. В советскую эпоху издание имело название «Ссылочные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)» и было предназначено для публикации исследований, раскрывавших историю пребывания в регионе ссыльных, в основном социал-демократического направления (в первую очередь большевиков), их нелегальной деятельности среди местных рабочих и интеллигенции. С 1973 по 1991 г. на страницах 12 выпусков были подвергнуты анализу самые различные стороны истории этого явления: здесь плодотворно изучалась ссылка первой половины и середины XIX в. – А.Н. Радищев и декабристы, петрашевцы и Н.Г. Чернышевский. Значительное место было отведено народникам: анализировалась их научная деятельность, участие в изучении истории коренных народов Сибири, в географических экспедициях, организации музеев, обучении детей и взрослого населения.

С 2000 г. издано семь выпусков обновленного сборника под названием «Сибирская ссылка». Изучение темы обрело иные направления, стало исследоваться комплексно, на стыке нескольких наук, в качестве проявления охранительной, карательной и пенитенциарной политики Российского государства в Сибири, как важнейшая особенность хозяйственного, социокультурного и политического развития региона в XVII–XX вв. Такой подход позволил исследователям не замыкаться в рамках отдельных временных границ и периодов, а последовательно и глубоко изучать проблемы и явления.

На основе анализа содержания статей и основных направлений «старого» и «нового» сборника обосновывается положение о том, что Иркутск, наряду с Новосибирском и Томском, является подлинным региональным центром изучения проблем политической и уголовной ссылки, издание выполняет важную объединяющую и координирующую роль для специалистов из различных областей Сибири и Дальнего Востока, а разработка самой темы, несмотря на многолетние исследования, далека от своего завершения.

Ключевые слова: историография, сборник научных статей, Сибирь, политическая и уголовная ссылка, Иркутский университет, сибирское общество.

В 2013 г. исполнилось 40 лет сборнику научных статей «Ссылочные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)». Двенадцать номеров этого издания (1973–1991), а затем еще семь обновленного под названием «Сибирская ссылка» (2000–2013) хорошо известны сибирским историкам, всем исследователям проблем политической и уголовной ссылки.

Сорок лет – значительная дата, которая обязывает подвести какие-то, пусть даже юбилейные, итоги. Для начала отметим, что появление сборника именно в Иркутске – явление далеко не случайное. Традиции научного изучения этой темы были заложены здесь самими политическими ссыльными. Хорошо известны исследования Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, М.В. Петрашевского и Н.А. Спешнева,

Ф.Н. Львова и А.П. Щапова – они не только писали в иркутские периодические издания о необходимости отмены уголовной ссылки, но всячески стремились привлечь внимание общественности на бедственное положение здесь государственных преступников.

Традиции народников и разночинцев продолжили и развили представители ссылки конца XIX – начала XX в. – Н.А. Рожков, В.А. Вагин-Быстрянский, Н.Ф. Чужак-Насимович, И.И. Попов. В 1920–1930-х гг. эстафету исследования подхватили первые советские историки и литературоведы, жившие и творившие тогда в Иркутске: М.К. Азадовский, Б.Г. Кубалов, Ис. Гольдберг. В 1930–1950-е гг. эту тему развили, обогатив новыми страницами и сюжетами, В.И. Дулов, С.Ф. Коваль, Ф.А. Кудрявцев, В.П. Трушкин и др. В 1960-е гг.

различные аспекты «ссылной» темы стали разрабатываться М.Ф. Богдановой в Омске, С.И. Беляевским в Красноярске, Л.А. Ушаковой в Новосибирске, Л.П. Рощевской в Тюмени, П.У. Петровым в Якутске, Г.А. Николаевой в Чите, Б.Б. Батуевым в Улан-Удэ. В 1962 г. С.И. Беляевским была защищена и первая диссертация на эту тему, с вполне закономерным и оправданным для той поры названием – «Большевики в Минусинской ссылке».

Иркутск никоим образом не отставал от этих процессов, здесь также шло формирование талантливых и высокопрофессиональных исследователей. Только в 1965–1967 гг. здесь было защищено три научные работы – А.В. Дуловым, А.П. Мещерским и Н.Н. Щербаковым, затем в 1971 г. – В.М. Андреевым и Л.П. Сосновской, в 1973 г. – Б.С. Шостаковичем. Именно в Иркутске, вслед за Новосибирском и Томском, оформился в эти годы научный центр исследования политической ссылки. Масштабные и оригинальные работы названных, а также целого ряда других ученых (в первую очередь Е.М. Даревской, Т.А. Перцевой, З.Т. Тагарова) и послужили необходимым основанием для организации здесь сборника «Ссылные революционеры в Сибири...».

Инициаторами издания стали известные в регионе и за его пределами иркутские историки Ф.А. Кудрявцев и С.В. Шостакович, однако самое деятельное участие в становлении и развитии сборника принял тогда доцент Н.Н. Щербаков. Именно им была выработана и главная цель издания – объединить и сконцентрировать усилия сибирских исследователей для наиболее эффективного, комплексного изучения истории революционной ссылки, создания в итоге всеобъемлющей картины политической тюрьмы, каторги и ссылки в России, где Сибири было бы отведено свое, соответствующее действительности, место.

Думаю, что эта задача была центральной для Н.Н. Щербакова уже с первых выпусков издания. Отсюда и стремление привлечь к участию в нем как можно более широкий по географии, тематике и научным интересам круг авторов. Это хорошо иллюстрируют и несложные арифметические подсчеты: в 12 выпусках «Ссылных революционеров» опубликовано 133 различных материала 61 автора – от крупных обобщающих статей до небольших рецензий и обзоров. При этом даже беглый взгляд, брошенный на содержание любого из выпусков, свидетельствует о том, что иркутян среди постоянных авторов было не так много (но и не мало!) – не более двадцати. Основное же количество страниц представлялось ученым обширного сибирского региона – от Новосибирска до Читы, от Якутска до Барнаула. Среди авторов много хорошо известных специалистов, вот лишь некоторые имена: В.М. Андреев, А.С. Баринов, М.А. Белокрыс, Л.М. Дамешек, В.А. Дьяков, А.Н. Евсеева, П.Л. Казарян, С.Ф. Коваль, Т.С. Мамсик, И.Г. Мосина, З.В. Мошкина, И.Н. Никулина, А.Г. Патронова, Т.А. Перцева, Л.П. Рощевская, В.М. Самосудов, Л.П. Сосновская, М.Г. Сесюнина, О.С. Тальская, В.И. Федорова, М.Д. Шейнфельд, М.В. Шилловский, Э.Ш. Хазиахметов и др.

С 1973 по 1991 г. на страницах «старого» сборника были подвергнуты анализу различные стороны истории политической ссылки в Сибирь: плодотворно изучалась ссылка первой половины XIX в. – декабристы и А.Н. Радищев, участники волнений в солдатских поселениях, петрашевцы

и их вклад в общественную и культурную жизнь Восточной Сибири, Н.Г. Чернышевский и обстоятельства его пребывания на Нерчинской каторге.

Следующие выпуски сборника (1974, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1985, 1987, 1989 и 1991 гг.) свидетельствовали о планомерном расширении тематики публикаций иркутских исследователей, о строгой приверженности заданному изначально курсу. Так, уже во втором и третьем выпусках появились хорошо проработанные сюжеты о научной работе ссылных, об участии народников в географическом исследовании обширного региона, организации нелегальных библиотек и просветительских обществ, создании краеведческих музеев, учительстве среди детей и взрослых, медицинском обслуживании коренного населения. Шаг за шагом авторы углубляли и насыщали фактическим материалом свои сегменты сложной мозаичной картины истории сибирской ссылки второй половины XIX – начала XX в., и когда заинтересованный читатель открывал очередной том сборника, перед его взором возникала все более целостная и содержательная картина пребывания в ссылке тысяч людей, наказанных государством и судьбой за инакомыслие.

Несмотря на разнообразие рассматриваемых сюжетов, главное внимание исследователей было сосредоточено все-таки на фигуре ссылного социал-демократа, а точнее – большевика. Именно он был главным героем, ему посвящено здесь более половины всех материалов.

С первых выпусков сборника среди его авторов определились и два ведущих специалиста – Эрнст Шайгарданович Хазиахметов (Томск, Омск) и Николай Николаевич Щербаков (Иркутск). Именно ими был сделан самый весомый вклад в изучение социал-демократической и большевистской ссылки: определены численность, социальный состав, география размещения; участие в оппозиционном движении и культурной жизни сибирского общества; межпартийные разногласия, поиски «единственно верной» теории; борьба с режимом содержания, организация и осуществление побегов.

Возьмем, к примеру, численность ссылных. Вопрос этот был (и остается!) не таким простым, а потому и решался исследователями по-разному. Третий том «Истории Сибири», отразивший уровень разработки этой темы на вторую половину 1960-х гг., отвечал на него предельно однозначно: «...74 275 человек к концу 1907 года» [1, с. 327].

Но соответствовали ли эти внушительные цифры действительности?

Н.Н. Щербаков, работавший с периодом 1907–1917 гг. и исследовавший крупнейший пласт письменных источников, определил к 1973 г. число ссылных всех категорий в 14 092 чел. [2, с. 211]. У Э.Ш. Хазиахметова получились иные итоговые цифры – 17 139 революционеров (9831 – в более поздних работах) [3, с. 17].

Как видим, разница в подсчетах Н.Н. Щербакова и Э.Ш. Хазиахметова – существенная, однако дело не в этом – впервые исследователи получили подлинно научные, обоснованные цифры политической ссылки в Сибирь начала XX в. Тема эта, таким образом, лишилась стойких и насквозь идеологизированных стереотипов, например, о «потоках» узников, которыми царизм «непрерывно наводнял» города и села Сибири.

Следует отметить, что данные Э.Ш. Хазиахметова и Н.Н. Щербакова вошли в более поздние академические издания [4], выдержали проверку временем, и современные исследователи до сих пор широко пользуются ими [5, с. 268]. Однако надо сказать, что мифические десятки тысяч сибирских ссыльных, до сих пор «бродят» из книги в книгу и нет-нет, да и появляются в постсоветской историографии. В качестве примера приведем весьма солидное и представительное московское издание – «Сибирь в составе Российской империи», вышедшее в 2007 г.: «Всего же, – утверждают авторы, – в Сибирь было выслано почти 75 тыс. участников революционных событий в России» [6, с. 298].

Определение реального числа ссыльных заставило исследователей существенно скорректировать и выводы относительно их партийного состава. Э.Ш. Хазиахметовым и Н.Н. Щербаковым было научно доказано, что, несмотря на численное преобладание в ссылке социал-демократов, большевики все же уступали меньшевикам, нефракционным эсдекам и тем, чья фракция не была четко обозначена. Более того: если сравнивать число ленинцев с другими партиями, то и здесь они существенно проигрывали: количество большевиков среди ссыльнопоселенцев и политкаторжан было всегда значительно меньшим в сравнении с эсерами и лишь среди административных ссыльных доля эсдеков в целом была выше.

Сегодня эти выводы могут показаться очевидными и даже не требующими особых доказательств. Действительно, партия большевиков, значительно уступавшая по численности эсерам, не могла доминировать в сибирской ссылке, даже если бы охранительной машине государства удалось сослать за Уральский камень всех ее членов, без какого-либо исключения. Но тогда, на фоне еще хорошо памятных масштабных, парадных мероприятий, которыми страна отметила столетний юбилей со дня рождения В.И. Ленина, заключение ученых серьезно корректировало сложившиеся стереотипы.

Важно подчеркнуть: установление численности и партийного состава сибирской ссылки для Н.Н. Щербакова и Э.Ш. Хазиахметова, конечно же, не являлось самоцелью. Историки понимали, что решение этого вопроса давало ключ к более значимой и обширной научной теме – теме влияния или руководства «массами», а если дальше – к фактическому обоснованию «краеугольного положения» всей советской идеологической доктрины – неизбежности и закономерности Октябрьской революции.

На страницах сборника получила отражение и легальная деятельность ссыльных. Из списка авторов, разработавших сюжеты этой темы, назовем лишь некоторые имена: это З.С. Рудых, исследовавшая организацию библиотек «политиками» ссыльными; В.М. Самосудов, рассмотревший использование жанра литературной критики для пропаганды партийных идей; Ю.И. Секненков, изучавший историю создания Тутурского литературного сборника; З.Т. Тагаров, анализировавший трудности общеобразовательной учебы и культурной работы на Нерчинской каторге. Заметный вклад в изучение участия ссыльных эсдеков в сибирской журналистике внесла Л.П. Сосновская, статьи которой присутствуют во всех 12 выпусках «старого» сборника.

В 2000 г. вышел первый номер обновленного сборника под новым названием «Сибирская ссылка» [7]. Изучение

политической ссылки в нем обрело новые грани, она стала исследоваться комплексно, на стыке нескольких наук, как часть истории охранительной, карательной и пенитенциарной политики государства в Сибири. Такое расширение, сломавшее временные границы, позволило рассматривать ссылку в качестве важнейшей особенности хозяйственного, социокультурного и политического развития сибирского региона в XVII–XX вв.

Сегодня, когда издано уже семь выпусков обновленного сборника (2000, 2003, 2006, 2007, 2009, 2011, 2013 гг.), можно подвести и некоторые итоги этим исследованиям. Прежде всего, новый сборник не многим похож на старый. Приходится констатировать, что из него практически полностью исчезли ссыльные большевики, а социал-демократы из центра всеобщего внимания переместились на периферию. По нашим подсчетам, из 230 материалов, опубликованных в «Сибирской ссылке», эсдекам посвящен едва ли десяток.

Падение интереса исследователей к истории ссыльных революционеров привело не только к резкому сокращению статей о них, но и к забвению ранее наработанного богатейшего фактического материала, потере уже обретенных в 1970–1990-х гг. конкретных знаний и оснований на них научных положений. Это отчетливо показал шестой выпуск сборника, среди участников которого было немало молодых исследователей. Анализ их статей свидетельствует: молодежи незнакомы материалы «старого» сборника, а свои выводы они строят во многом на источниках второстепенного характера, почерпнутых из региональных исторических очерков, а также из сети Интернет [8].

Однако история социал-демократической и эсеровской ссылки как научная проблема на страницах обновленного сборника не только жива, но и имеет свою положительную динамику. Сегодня развитие этой темы продолжено в специальных исследованиях С.П. Исачкина и В.В. Кудряшова, а также в отдельных положениях работ Т.А. Борисовой, Н.Ф. Васильевой, С.В. Макаруча, В.Н. Максимовой, Л.Н. Метёлкиной, Д.А. Мясникова, П.Л. Казаряна, Н.П. Курускановой, З.В. Мошкиной, И.П. Серебрянникова, Л.В. Шаповой, М.В. Шиловского.

Закономерным итогом значительного расширения тематики сборника стало появление на его страницах новых направлений научных исследований, например, истории уголовной ссылки и каторги. Эта тема, когда-то активно разрабатывавшаяся отечественной исторической и юридической наукой, была существенно сужена еще областническим тезисом «Сибирь – ссыльная колония России», а при советской власти стала уделом узких специалистов по пенитенциарной системе [9]. Научный интерес к изучению уголовной ссылки возродился с 1990-х гг. Сегодня она рассматривается как важнейшая составная часть истории заселения и освоения региона, как специфический источник формирования рабочих кадров для многих отраслей промышленности Сибири.

Хорошо заметен интерес исследователей и к историко-правовым проблемам царской каторги и ссылки в Сибирь. При этом следует отметить, что авторы изучают не только нормативно-правовую основу применения наказания, но и анализируют состояние мест заключения региона, особенности этапирования сюда арестантов, специфику местного землепользования и трудоустройства ссыльных среди кре-

стьянства, проблемы их инкорпорации в сибирское общество. Эти сюжеты активно разрабатывают А.В. Волочаева, А.Н. Гаращенко, Ю.М. Гончаров, Л.М. Дамешек, А.А. Иванов, Л.В. Кальмина, С.Л. Курас, З.В. Мошкина, Е.С. Сальникова, Н.Г. Степанова, А.В. Филатов, В.П. Шахеров, Г.А. Шайдурова, А.С. Шилина, М.В. Шиловский.

Значительное место в обновленной «...ссылке» отведено истории становления в Сибири структур городской полиции, органов жандармерии. Советская историография рассматривала полицию и жандармские управления исключительно как карательные институты, созданные для борьбы с революционным движением, оценивала их деятельность неизменно негативно. Авторы сборника отошли от этой традиции, стремясь показать кропотливую и малозаметную работу данных структур по охране общественного спокойствия и порядка (С.В. Кравцов, К.В. Плюта, А.А. Сысоев, М.В. Тушемилов). К тому же надо учитывать, что борьба с революционным движением была далеко не единственным объектом внимания данных ведомств. Полиция и жандармы боролись еще и с уголовной преступностью, масштабы которой в Сибири, особенно в Восточной, из-за присутствия здесь ссыльных были несравнимо большими, чем, например, в Европейской России.

Характерная примета обновленного сборника – история репрессий советского периода. Эта тема представлена здесь рядом разноплановых направлений. Авторы подробно изучают масштабы и географию спецпереселений, депортационную политику СССР в отношении целых народов, их дальнейшую жизнь в Сибири, жилищно-бытовые условия (О.В. Афанасов, Е.Н. Афанасова, Л.В. Занданова, С.А. Метлин, Ю.А. Петрушин, Е.В. Суверов). Особая тема – репрессии среди командно-начальствующего состава Сибирского военного округа, истребление творческой и научной интеллигенции (В.Н. Казарин, С.В. Карасев, С.И. Кузнецов, В.С. Мильбах, И.В. Наумов, А.Н. Чернавский). Нашли отражение в настоящей «...ссылке» и исследования истории пребывания на территории Сибири военнопленных и интернированных (А.В. Ануфриев, С.И. Кузнецов, Томита Такэси).

Следует отметить, что в «Сибирской ссылке» подробно представлена современная история пенитенциарных учреждений. Сделано это в основном на материалах Республики Бурятия. Авторами статей здесь выступают не только профессиональные историки-исследователи (Л.В. Курас), но и ответственные работники системы исполнения наказания республики (В.П. Бальжанов, Т.О. Гусарова, С.П. Суш и др.).

В 2013 г. «увидел свет» седьмой выпуск «Сибирской ссылки», ознаменовавший 40-летний юбилей этого издания. Приоритетным направлением номера закономерно стало историографическое осмысление данной темы. Ав-

торы последовательно анализируют итоги, проблемы и достижения в освещении в сборнике ссылки декабристов (Т.А. Перцева, В.А. Шкерин, В.Д. Юшковский), петрашевцев (А.В. Дулов), народников (Л.В. Кальмина), участников польского движения (И.Н. Никулина, Е.В. Семенов, Б.С. Шостакович), социал-демократов (А.А. Иванов), современной пенитенциарной системы (Л.В. Курас, С.Л. Курас). «Ссылочная тема», несмотря на многолетнее существование, в том числе и в данном сборнике, далека, по мысли исследователей, от своего завершения, а отдельные ее сюжеты только начинают изучаться [10].

Отметим в заключение, что новый сборник «Сибирская ссылка» значительно расширил и круг авторов, и их географию. Его постоянными участниками стали специалисты из многих городов региона: Владивостока, Барнаула, Братска, Кемерово, Красноярска, Новосибирска, Омска, Улан-Удэ, Хабаровска, Читы, Якутска, а также Санкт-Петербурга, Краснодара, Варшавы и Токио.

Как видим, история политической ссылки, обретая новые грани, не только не исчерпала свой ресурс, но и значительно расширила как авторский корпус, так и направления исследований. Это не случайно – в истории Сибири XVII–XX вв. трудно, а быть может и невозможно, найти сюжет, так или иначе не связанный с уголовной или политической ссылкой, пенитенциарной, репрессивной или охранительной политикой Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Сибири. Л., 1968. Т. 3.
2. Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.) // Ссылочные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск. 1973. Вып. 1. С. 243–292.
3. Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг. (облик, организации, революционные связи). Томск, 1978.
4. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982.
5. Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII–XX вв. / отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск, 2009.
6. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.
7. Сибирская ссылка: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Н. Щербаков. Иркутск, 2000. Вып. 1 (13). 248 с.
8. Сибирская ссылка: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Иванов, С.И. Кузнецов, Б.С. Шостакович. Иркутск: Оттиск, 2011. Вып. 6 (18). 720 с.
9. Иванов А.А. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX – начала XX в. Иркутск. 2001. 275 с.
10. Сибирская ссылка: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Иванов, С.И. Кузнецов, Б.С. Шостакович. Иркутск, 2013. Вып. 7 (19). 592 с.

Статья поступила
в редакцию 21.05.2014